

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК СЛОВА

1.

С глубоким волнением и радостью читают тысячи советских людей надпись, которая высечена на воздвигнутом в столице нашей Родины — Москве новом памятнике Николаю Васильевичу Гоголю:

Великому русскому художнику слова.

Н. В. Гоголь еще при жизни своей заслужил от передовых представителей русской общественной мысли имя гениального поэта и первого писателя современной ему России. Ученик Пушкина и пламенный его почитатель, он неизмеримо расширил сферу образов и идей русской реалистической прозы и драмы и обогатил ее новым творческим методом отражения действительности. Он укрепил критическое начало в русской художественной литературе, положив в основу его пушкинский принцип народности, неразрывно связавший литературно-художественное искусство с бытом, языком, мыслями и чувствами всего русского народа.

Язык русской художественной литературы с тридцатых годов XIX в. развивался в передовых своих течениях под глубоким и все расширяющимся влиянием языка Гоголя, принципов его художественной стилистики, открытых Гоголем приемов речевой характеристики типов, а также форм сатирического изобличения отрицательных явлений жизни. Сатира и лиризм, как две полярные стилистические манеры, равно подчиненные силе художественного гения Гоголя, помогли ему с необыкновенной остротой выразить, как говорил Белинский, противоречие обществственных форм русской жизни.

Гоголь считал наиболее ярким художественным воплощением национально-русского стиля русские пословицы. «Сверхплотности мыслей, уже в самом образе выражения в них отразилось много народных свойств наших; в них все есть: издевка, насмешка, попрек, словом — все шевелящее и задирающее за живое...»

Неумолимо изучая народный русский язык во всем многообразии его проявлений, Гоголь стремится постичь внутреннее существо языка и отразить его в

Акад. В. ВИНОГРАДОВ

своих произведениях. В образном строе народных слов и прозвищ, в богатых смысловыми оттенками народных поговорок Гоголь старался открыть национально-русское понимание разных явлений жизни. «Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубляется топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси... Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово». Гоголь считал русский язык «полнейшим и богатейшим всех европейских языков». В статье «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность» Гоголь заявляет, что национальный русский язык еще полон огромных, не раскрытых сил.

Своим творчеством Гоголь мощно способствовал разрыванию и совершенствованию общенародного русского языка. Он обогатил язык русской художественной литературы новыми приемами стилистического использования народной речи, народной поэзии, новыми правилами художественного сочетания и объединения разных элементов национального языка.

2.

Художественный путь Гоголя сложен, многообразен и противоречив. Молодой Гоголь тонко и точно оценил историческое значение пушкинского понимания народности, национального реализма и социально-бытовой характеристики в области словесного искусства.

Уже в первых своих повестях из цикла «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголь выходит на широкую дорогу изображения народа (прежде всего украинского народа) в реалистической атмосфере народно-бытовой речи и склада народных песен и сказок.

Гоголь с самого начала избрал русский язык и путь русского писателя. Даже в своих украинских повестях он пользовался выразительными формами украинского народного языка, его поэтическими образами и оборотами лишь как средством создания национального колорита. Он искусно расцветил этими красками и обогащал этими элементами язык русской художественной литературы.

Проблема народности в языке русской художественной литературы начала XIX века была неотделима от вопроса о способах речевого изображения национальных характеров, национальных типов. Фонвизин, Крылов, Грибоедов, Пушкин указали разные пути и формы художественно-реалистического применения выразительных средств народно-разговорной речи. С чрезвычайной остротой выдвинулась тогда задача изучения и литературного воспроизведения социальной характеристики речи.

В свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания нам нетрудно теперь понять историческую суть этой задачи. Творец и носитель языка — народ; общенародный язык безразличен к классам, но классы, социальные группы не безразличны к языку и стремятся использовать его в своих интересах. На этой почве возникают классовые жаргоны. Художник-реалист не может пройти мимо них при изображении людей соответствующего социального круга.

Национально-характерное в общенародном языке и социально-характерное в особенностях речи разных сословий было предметом пристального внимания и неустанного изучения Гоголя. Речь и образ лица сливались у Гоголя в органическое единство. «Мне важно, кто и что именно сказал, важна и важна личность того человека, который сказал, его черты характера», — замечает об этом качестве своего стиля сам Гоголь. В «Петербургских записках 1836 года» он пишет: «Право, пора знать уже, что одно только верное изображение характеров, не в общих вытверженных чертах, но в их национально вылившейся форме, поражающей нас живостью,

так что мы говорим: «Да это, кажется, знаковый человек», — только такое изображение приносит существенную пользу».

Жизненные языковые обороты, интонации, сила социальной характеристики речей гоголевских персонажей поражали современников.

В «Невском проспекте» Гоголь остро пародирует русский жаргон петербургских немцев-ремесленников. В «Ревизоре» и особенно в «Мертвых душах» он ярко и колоритно изобразил, как провинциальные жеманницы из чиновничье-губернского круга комически уродовали и без того уродливый классовой русско-французский жаргон «высшего общества».

Типическая характерность и многообразие приемов смешения разных речевых стилей, виртуозность применения соответствующего социальному облику изображаемых типов языкового материала доведены до высшей степени совершенства в «Мертвых душах».

3.

Гоголь глубоко и всесторонне изучает живую народную русскую речь во всех ее социальных проявлениях. Он ищет в словах, оборотах, выражениях разговорной речи отпечатки вкусов и характерных признаков профессии, социального положения. Он усердно и упорно собирает термины и фразеологические материалы, относящиеся к народному быту, промыслам, профессиям, а также выражения классовых жаргонов и местных говоров.

Широко применяя эти слова и выражения в их буквально-ясном значении не только в речи персонажей, но и в повествовании, Гоголь тем самым глубоко вводит читателя в быт и миропонимание изображаемой среды, в ее вкусы, в ее речевой стиль. Например, в «Коляске»: «...Улицы городка В. наполняются теми дородными животными, которых тамошний городничий называет французами. Выставив серьезные морды из своих ванн, они поднимают такое хрюканье, что проезжающему остается только погонять лошадей поскорее».

Для Гоголя слово, народное выражение, пословица являются метким «паспортом на вечную носку». Например, в «Мертвых душах»: «Иван Антонович, казалось, имел уже далеко за сорок лет, волос на нем был

черный, густой; вся середина лица выступала у него вперед и пошла в нос, словом, это было то лицо, которое называют в общепитии кувшинным рылом».

Или: «Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова».

Эта широта художественного использования словарного состава национальной русской речи придавала гоголевскому повествованию и изображению яркий национально-реалистический колорит. Язык автора расцветивался оттенками речи, типичными для воспроизводимого мира.

Принцип включения чужой речи, чужих слов и выражений в повествовательный язык автора сильно содействует обобщенному и притом сатирическому показу социальной среды изнутри.

Реализм Гоголя носил своеобразные черты, которые заслужили ему наименование критического. Он был насыщен обличительной, бичующей силой. Эта сила сатирического изображения с особенной остротой проявилась в языке «Мертвых душ».

В стиле социальной сатиры особую роль играют сравнения и метафоры, например, представление лиц в образах вещей или зверей. Вот характерный пример: «Тот же самый оред, как только... приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами полмышкой, что мочи нет». Конкретно-бытовые сопоставления и сравнения выполняют функцию комического освещения или сатирической оценки лиц, явлений или предметов.

Сатирическое обличение крепостнической действительности осуществлялось Гоголем также посредством разоблачения риторичности, пышности, но пустой фразеологии буржуазного общества. В «Мертвых душах» простое и точное описание действительности, как бы ее непосредственное созерцание проницательно сопоставляется с официальным риторическим изображением. Например, «городской сад... состоял из тоненьких деревьев, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень краси-

во выкрашенных зеленою масляною краскою. Впрочем, хотя эти деревья были не выше тростника, о них было сказано в галлетах при описании иллюминации, что город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоящим из тенистых, широковетвистых деревьев, дающих прохладу в знойный день...»

Остроту сатирического изображения у Гоголя усиливает прием обобщения. Этот прием чаще всего проявляется в том, что каждый предмет и каждое лицо, вовлеченные в ход излагаемых событий, описываются не только в своих индивидуальных приметах, а в своей, так сказать, обобщенной, социально-типической сущности.

Стилю сатирического изображения противостоит лирический стиль Гоголя с резкими эмоциональными переходами метафор, с ритмическим синтаксисом, близким к стихотворной речи. Именно этим стилем передаются мечты о великом будущем русского народа, гражданские и моральные раздумья автора.

*

Гоголь широко использовал неистощимый родник народной разговорной речи как источник литературно-художественного творчества. Он остро сочетал в строе повествования самые разнообразные стилистические элементы русского языка. Гоголь честно и усердно выполнял завет Пушкина, обращенный им к идущему на смену поколению молодых писателей: «Вслушайтесь в тростниковое наречие, молодые писатели — вы в нем можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах». Сочинения Гоголя послужили сокровищницей полноценных средств литературно-художественного выражения для Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого и других выдающихся деятелей русской литературы. Гоголевские образы, имена типов Гоголя вошли в общенародный русский язык. И. С. Тургенев считал истинно-народным того писателя, который «как бы вторично сделался русским, проникнулся весь сущностью своего народа, его языком, его бытом».

Таков и был Гоголь

ПРАВДА
4 МАР 1952